

Метафизис появился в открытом море недалеко от их острова.

Такую плохую новость получили Мороха и остальные когда встали с постели.

Вчера они все вместе веселились и запускали фейерверки, а сейчас в панике под командованием демонического вице-капитана собрались во дворе.

— Похоже, мое предчувствие попало прямо в цель..? — сказала Сацуки беспокойно глядя на Мороху.

— Пока еще рано делать выводы. Может это просто совпадение.

Благодаря поддержки Мороха, она немного успокоилась.

Не говоря о Майе, которая стояла рядом с ним, даже Сидзуно в такой ситуации не могла оставаться спокойной.

Собрание началось. Исуруги и Токико предстали перед членами отряда.

Во дворе уже стояла белая доска с информацией.

— Это фотография со спутника предоставлена главой Американского филиала.

Токико указала на распечатанную фотографию формата В4.

Глаза всех членов отряда широко распахнулись.

Мороха смотрел на метафизиса, при этом помогал Сацуки и Майе, которые из-за людей перед ними, вытягивали головы пытаясь увидеть что там.

На первый взгляд он был похож на скорпиона.

Пара клешней и зловещий хвост с жалом.

Передвигался по воде на четырех тонких ногах, как водомерка.

У него белое круглое и противное тело как у жука нырлящика.[https://pikabu.ru/story/dytiscus_marginalis_ili_zhuk_nyiryalshchik_6310328]

Однако его голова была без шеи и похоже на обезьянье лицо, из-за чего он казался вдвойне противней.

— Это... вид Гигантских Насекомых? — откуда-то донесся облегченный взглас.

Мороха шепотом спросил Сидзуно:

— Это хорошо?

— Да. К примеру вид Многоголовых становится сильнее с каждой отросшей головой, Кайма имеют сильную регенерацию, а против Злых Духов очень эффективны Светлые Техники, по сравнению с ними... вид Гигантских Насекомых не такой проблемный, но это если сравнивать только особенности видов.

Большинство членов отряда, особенно резерв, уже расслабились, но:

— Дураки! Дослушайте объяснение до конца!

— Конечно, по фотографии это трудно понять, но сможете ли вы стоять здесь с таким же глупым видом, узнав что длина этой штуки превышает 300 метров?!

Монстр в длину 300 метров.

Члены отряда, которые не приняли его в серьез, были ошарашены такой новостью.

— Ка... какой длины была Девятиглавая Гидра, которую ты убил?.. — Сацуки дрожа от страха, спросила Мороху.

Хотя она сама видела ее и даже сражалась с ней, и они решили сказать всем, что втроем убили ее, но паникующая от страха Сацуки сказала все как есть.

— Длина шей была не больше 10 метров.

Когда Мороха ответил, почесывая голову, он увидел, что многие члены отряда вокруг него помрачнели.

— Ра-разве это не метафизис класса Дредноут..? — раздался чей-то дрожащий голос.

— Даже самый большой вид Кайма, появившийся в Токийском заливе, по сравнению с этой штукой выглядит как младенец. А значит, Орден Белого Рыцаря... нет, все человечество впервые сталкивается с таким огромным монстром.

Услышав объяснение Токико ошарашенные члены отряда стали выглядеть все хуже и хуже.

— Шесть Голов решили назвать этого огромного метафизиса — Крепость, — безжизненным голосом дополнил Исуруги.

Такэцуру поднял руку и спросил:

— Исуруги насколько все плохо? Сотрудники Ордена Белого Рыцаря ведь связывались с тобой пару минут назад?

Красноречие было одной из сильных сторон Такэцуру, но даже у него сейчас было бледное лицо.

Исуруги тоже с бледным лицом, спокойным голосом начал объяснение:

— Крепость сейчас находится к северу от этого острова и медленно движется на юг. Если судить по нынешней скорости движения он через час доберется до этого острова, и еще через час достигнет Хонсю. [Крупнейший остров Японского архипелага, примерно 60% всей площади Японии.]

— Проклятье, он ведь без малейшего сопротивления, уничтожить любой город на своем пути...
— кто-то выругался, и Мороха был с ним полностью согласен.

Они должны предотвратить его появление в Хонсю, такая мысль пронеслась среди членов отряда.

Все еще дрожащая Сацуки, услышав это, еще сильнее испугалась и прислонилась к Морохе.

Она подняла свою голову, и в отчаянии белыми губами проговорила:

— Я... рассказывала тебе, что... города, в которых я жила... каждый раз подвергались нападению метафизисов?

Мороха кивнул.

Она рассказала это, когда они только начали учиться в Академии Аканэ. Тогда из-за нападений метафизисов Сацуки приходилось каждый раз переезжать в новый город.

— Я никогда лично не видела, как метафизис разрушает город, но однажды я вернулась посмотреть, что случилось с городом, и увидела только горы мусора и обломков. Там я увидела молодую женщину, уставившуюся на обломки, возможно раньше на том месте... был дом ее

сына... я, я, больше не хочу... такое видеть...

Из правого глаза Сацуки вытекла одинокая слеза.

Ее слова заставили Мороху задуматься.

Сацуки повезло, и она не видела метафизиса, но ведь были люди, которые видели, как он разрушает все вокруг?

Даже если учитывать инстинкт самосохранение, сколько из них, ничего не знающих о метафизисах, смогут побороть шок и спасти свою жизнь?

Сколько из них будет страдать от психологической травмы? Насколько глубоким будет шрам, вырезанный в их сердцах?

— Города, пережившие их нападение, не смогли, стать такими же спокойными какими были раньше. Никогда больше... никогда!

А сейчас появился метафизис длиной в 300метров.

Город будет атакован, но, позволят ли они метафизису полностью уничтожить город?

Позволят ли они угрозе прямо перед их глазами добраться туда?

Погрузятся ли люди в этом городе, в самый страшный кошмар, от которого невозможно проснуться?

Мороха уловил причину страха Сацуки.

И от всего сердца обнял ее нежное тело.

— Эй, я ведь здесь, и я не позволю, такому случится снова. Так что не плачь, все хорошо.

Мороха вытер длинный след от слезы, оставшийся на щеке Сацуки.

Он мог выдержать любые жестокости мира, но лишь до тех пор пока девушка не прольет свои слезы.

Его решительное заявление успокоило ее.

Окружающие члены отряда также застыли с напряженными лицами, вдохновленные словами Морохи и Сацуки.

— Когда прилетит подкрепление ордена? — подняв руку, спросила Харука.

Исуруги закрыл глаза и после тяжело вздоха коротко ответил:

— Не известно.

Все очень сильно встревожились.

— Что это значит?! — разозлился Такэцуру, словно выступая от лица всего отряда.

— Глава Японского филиала Суруга Андо сейчас в Лондоне. И совсем недавно правительство Японии отдало приказ всем Мессиям собраться и защищать Токио. Похоже, они решили, что важнее всего защита столицы, поэтому пока Суруга не вернется, они не могут позволить отправить к нам подкрепление.

— Но я тоже очень важный!

— Но атаковать будут не Токио?!

Когда Исуруги объяснил причину, тут и там послышались крики возмущения.

Когда их возмущение уже начало перерастать в ярость, Мороха поднял руку и спросил:

— Когда вернется Голова Японии?[Наконец-то я разобрался с этими головами, главами оказывается это титул который дали сильнейшим Мессиям. Они только возглавляют армию, но не управляют самим филиалом. Исключение Василиса и Эдвард, которые совмещают титул и должность в верхушке управления.]

Майя стояла рядом с Морохой, но она хотела также успокоить и остальных, поэтому чтобы привлечь к себе их внимание она, прыгая и махая руками, начала говорить:

— Мари-онечан должна сопровождать его. Если «Эфирный Портал» доступен, то Голова-сан сможет переместиться сразу на остров.

Точно! В глазах членов отряда появился луч надежды.

— Суруги Андо, кажется, был задержан в Лондоне, или что-то типа того, — Исуруги не открывая глаз, мрачно покачал головой.

Атмосфера стала такой же мрачной как тень, упавшая во двор.

— ... это какая-то шутка? — спросил Такэцуру, не зная когда нужно было смеяться.

Все здесь знали, что Исуруги, хорошо это или плохо, всегда был очень честным человеком, поэтому они понимали, что он не мог так пошутить.

— Тогда что мы будем делать капитан?! — Харука подняла руку и спросила, но Исуруги не решался отвечать.

Токико ответила вместо него.

Она скрестила руки на груди, посмотрела в сторону и провозгласила, словно поддавшись отчаянию:

— Похоже, Русская Императрица Молний задержала его, применив грубую силу.

Внезапно воцарился бедлам.

— О чем она только думает в такой-то чрезвычайной ситуации?!

— Ага! Если Суруга не вернется, у нас будут серьезные проблемы!

— Разве мы не можем подать протест, чтобы его освободили?!

Многие согласились с последним предложением, но:

— Конечно, мы послали протест, но ответ Императрицы Молний был-

—Кандзаки-кун хватит! Остальное им знать не обязательно.

— Ответ Императрицы Молний: «все хорошо, будущий Мессия S ранга, Хаймура Мороха, займет место Суруги Андо»!

Все повернули головы к Морохе.

Мороха почесывая голову, напряженно отвел взгляд.

Он предполагал, что мог стать причиной этому, но надеялся что ошибается.

— Тогда... тогда если Мороха, то даже та Крепость...

— Не проси невозможного. Учитывай и других членов отряда. Даже Голова Суруга не мог в одиночку победить вид Кайма в Токийском заливе. Я слышал, что там было еще 100 Мессий, разве нет?

— Но Мороха ведь...

— Говорю тебе, глупо взваливать такую невероятную ношу на плечи первоклассника.

Среди членов отряда, смотрящих на Мороху, в равной степени распространились ожидание и сомнения.

— Онии-сама...

Дрожащая Сацуки прижимавшаяся к его левому боку, подняла на него беспокойный взгляд.

Сидзуно приблизилась к нему, словно прикрывая его от взглядов остальных.

А Майя крепко ухватилась за штанину Морохи.

Мороха открыл свой рот в попытке сказать пару слов, но под давлением остальных не смог ничего выдать.

Но Исуруги быстро прочистив горло, сказал без особого энтузиазма:

— Я продолжу объяснение.

Услышав это, все сразу повернулись к нему.

— Японский филиал направил протест правительству, чтобы они отправили Мессий из Токио к нам на помощь. А правительство отправило протест Императрицы Молний, чтобы она отпустила Суруги. Но Императрица Молний полностью их проигнорировала. Она собирается мешать нам до самого конца.

— Забудем пока об Императрице Молний, Японский филиал сможет решить проблему с подкреплением?

— Мы сделали все что могли. Надеюсь, там найдется кто-то с головой на плечах, способный уладить это.

— Проще говоря, они просто перекидывают ответственность друг на друга?!

— Верно. И этому не будет конца, — Исуруги с неприязнью согласился с обвинением Харуки.

— Вот дармоеды... я не понимаю о чем они только думают. Так что мы будем делать? — Такэцуру с жестким выражением лица задал вопрос.

— Японский филиал приказал эвакуироваться.

Эти слова как удар гонга, подняли страшную суматоху.

— Значит, если мы выдвинемся, то просто напрасно погибнем ... Черт, как меня бесит их решение! — недовольный Такэцуру заскрежетал зубами

— Как 40 человек могут сравниться с целым Японским филиалом?! — прокричала Токико.

— Мы что позволим ему разрушать все на своем пути?! Наша безопасность важнее, чем жизни людей?!

— Верно! Моя честь этого не позволит!

Чтобы ожесточить сердце и придать себе смелости они специально говорили так возмутительно.

Они собирались взять на себя роль злодея.

Все еще в объятиях Морохи Сацуки взмахнув хвостом, прокричала:

— Капитан... вы будете следовать такому дурацкому приказу?!

— Как человек, отвечающий за весь отряд, как я могу послать вас в битву, в которой невозможно выиграть? — Исуруги с честным взглядом мрачно ответил.

Члены отряда отреагировали по-разному: не скрывали свой гнев; осуждали Исуруги; призывали пересмотреть свое решение; проклинали трусость Японского филиала и правительства; разочаровались сложившимся итогом; оплакивали свое бессилие; проливали слезы сожаления; в тайне испытали облегчение и так далее.

Сацуки хотела накричать на Исуруги, но Мороха рукой прикрыл ей рот.

Она повернула свои горящие глаза к Морохи, а он в ответ покачал головой.

Однажды Мороха находясь в похожей ситуации, накричал на Исуруги.

Тогда неожиданно появилась Девятиглавая гидра, и Сацуки с Сидзуно были в самом центре событий, но Исуруги решил, что они не могут выступать, пока не будет готов идеальный боевой порядок... Мороха вспомнил, что тогда он был так зол, словно его глаза закрывала красная пелена.

Но для Исуруги самое главное не втягивать свой отряд в бессмысленное сражение.

Возможно это свойство хорошего капитана.

У Морохи с ним разные взгляды, ценности и критерии суждения, но он не считал себя лучше него.

— Не теряйте рассудок! Вы услышали приказ капитана?! Исполнять!!!

Мороха краем уха услышал, как демонический вице-капитан начала раздавать приказы:

— Все быстро пошли и собрали свои шмотки! Сотрудники ордена уже начали эвакуировать жителей острова. Мы отправляемся вместе с ними! — прокричала Токико.

Она требовала от них послушного исполнения приказов капитана, но никто так и не сдвинулся с места, все только смотрели друг на друга.

Кроме одного человека:

— А-а-а у меня неожиданно заболел живот, о-о-оче-ень сильно! Теперь мне необходимо вернуться на материк и показаться врачу-у-у!

Один только Камекичи держась за живот, скрючился от «боли» и убежал в дом. Какое отвратительное зрелище.

Похоже, у некоторых людей не хватало решимости уйти первыми, поэтому, как только Камекичи трусливо сбежал, другие, поняв, что теперь не так сильно опозорятся, последовали за ним.

Посреди этого процесса:

— Мороха что будем делать? — спросила Сацуки, все еще прижимаясь к нему.

Сидзуно и Майя, молча, ожидали его ответа.

Мороха решительно ответил:

— Давайте вернемся в дом и приготовимся.

— А что после... уже решено, да?

Он не ответил, но по одному только взгляду в его глаза, Сацуки, Сидзуно и Майя все поняли.

Подготовка.

Переодевшись в боевой костюм Мороха и девушки, отправились на пляж.

Здесь каждый день они тренировались и играли, и здесь Мороха с Сацуки проводили секретные ночные тренировки, это, то место, в котором они создали много счастливых воспоминаний.

Но сейчас пляж был покрыт мусором от вчерашних фейерверков.

Они собирались сегодня избавиться от него, но в итоге им сейчас не до этого, поэтому все осталось как есть.

Из-за такой сцены это место казалось каким-то покинутым.

На покинутом пляже стоял только один человек — Исуруги Джин.

Он стоял к ним спиной и наблюдал за морем.

Им не нужно было спрашивать, почему он здесь.

Ведь он тоже был одет в боевой костюм.

Возможно, он носил его еще во время собрания и пришел сюда сразу после того как оно закончилось. Поэтому Мороха и не увидел его, когда вернулся в комнату.

Встав рядом, Мороха обратился к нему:

— Не собираешься эвакуироваться?

Все еще смотря в море, Исуруги с серьезным видом ответил:

— Мы же Страйкеры, или нет? Но сейчас я не капитан, и даже не член отряда, я просто Исуруги Джин.

Мороха озорно улыбнулся.

— Не забывай железное правило: «Только силой командой работы и организованным нападением, можно победить противника. Не позволяй эмоциям затуманивать свое суждение. Это ненужная жертва, детское самоудовлетворение...» верно? — Мороха повторил слова Исуруги, которые он ему сказал, когда тот в одиночку собирался напасть на Девятиглавую Гидру.

— Так ты еще и злопамятный, ха, — Исуруги скривил горькую гримасу. — Если бы у нас были, хоть не большие шансы на успех, я бы послушался приказа и отправил отряд в бой. И мне не важно, как сильно будет возмущаться начальство. Но когда у нас нет ни единого шанса на победу, тогда мне приходится действовать по собственному желанию, ты согласен со мной?

Исуруги, наконец, повернулся к нему, а на его лице была счастливая улыбка.

— Наши мнения редко сходятся друг с другом.

— Вот как? А я бы хотел каждый день сходись с тобой лицом к лицу.

— Ну, тогда все решено.

Они мужество улыбнулись друг другу, скрепляя свою мужскую дружбу.

— Капитан! — выкрикнула Сацуки пришедшая вместе с Морохой.

— Что такое, Рандзё-кун?

— Как члену резерва, мне запрещено участвовать в сражениях. Прошу дать мне разрешения участвовать в этом бою!

— Я ведь уже сказал? Сегодня я просто Исуруги Джин. У меня нет полномочий, останавливать тебя.

Возможно из-за напряжения или возбуждения, но сегодня Исуруги был разговорчивее, чем

обычно. Улыбаясь, он пошутил:

— И в первую очередь наш противник огромный демон, просто ходячая крепость. Как не посмотри, для него что ты, что я, просто мелкие насекомые.

— Я сделаю все, что в моих силах, даже если это всего лишь силы маленького насекомого!

— Хорошо, давай сразимся с ним вместе.

Исуруги многозначительно кивнул и вдруг заметил еще одну девушку, стоявшую рядом с Морохой.

— Я постараюсь, — без энтузиазма и как всегда с безэмоциональным лицом, сказала Сидзуно.

Из-за этого «как всегда» Мороха рядом с ней не мог успокоиться.

Исуруги опустил глаза и заметил Майю, прилипшую к Сидзуно.

— Мне бы хотелось, чтобы Шимон-кун, эвакуировалась вместе с остальными. Если с тобой что-то случится директор Академии меня никогда не простит.

— Все хорошо. Если станет слишком опасно, Майя убежит на полной скорости.

Майя своей ангельской улыбкой развеяла переживания Исуруги.

Этот пляж все еще был покрыт барьером «Кристалла Сновидений», Истоком Майи.

Если она спрячется под барьером, то даже при нападении метафизиса будет в полной безопасности.

Мороха тоже сказал и Сацуки с Сидзуно, если станет слишком опасно бежать под барьер.

Он не мог проигнорировать желание девушек сражаться рядом с ним, и заставить их эвакуироваться, но от знания, что они в любой момент могут скрыться в безопасном месте, ему было на много спокойней.

— Эй, эй, может, будет сражаться под барьером? Так мы будем в полной безопасности, а? — спросила Харука, ковыряя ногами песок.

— Невозможно. Мир сновидений не может повлиять на реальный мир. Их разделяет что-то

вроде невидимой стены.

— Я раньше проверял, как это работает. Например, если с помощью Темного Искусства запустить пламя, то оно как часть сна будет полностью заблокировано на границе барьера и никак не сможет достигнуть метафизиса.

Майя объяснила, как работает ее способность, а Исуруги дополнил ее своим примером.

— Тогда может заманить Крепость под барьер?

— Если мы будем сражаться внутри, это будет бессмысленно, так как мы не сможем навредить друг другу.

— Ум, похоже, я какую-то глупость ляпнула, — Харука смущенно показала язык.

— Тем не менее, с таким безопасным укрытием за спиной сражение пройдет намного спокойней, — Исуруги озвучил мнение Морохи по этому поводу.

— Я собираюсь приказать, всем Черным Магам построиться в боевую формацию возле пляжа, Кандзаки-кун ты будешь ими командовать и в нужный момент прикажешь им атаковать. Что скажешь?

Слушая разговор Исуруги, Мороха и девочки оглянулись назад на дорогу, по которой пришли.

— Позволь мне это сделать. Таким способом мы можем сократить количество Белого Железа необходимых для защиты Черных Магов.

Токико энергичной походкой солдата вступила на песчаный пляж.

За ней шли несколько Черных Магов, из регулярных и резерва. Их огненная поддержка очень поможет им в сражении.

Токико, со скрещенными руками подошла к Морохе и уставилась на него широко раскрытыми глазами.

— Хаймура, ты ведь у нас Носитель Гримуара? Почему бы тебе с самого начала не ударить ее этой штукой?

— Если я его использую, то все северное побережья Ямагути навечно покроется льдом, не говоря уже о том, что случится с этим островом.

— Тцс, как скучно.

После того как он использовал его в борьбе против Эдварда, Японский филиал запретил ему без разрешения использовать это заклинание.

— Если придется его использовать, то я вместе с тобой попрошу прощения у ордена, также как я сделал это вместе с Эдвардом в прошлый раз.

На предложение Исуруги, Мороха наклонил голову набок.

— Эй, коротышка, быстро поставь барьер.

— Камень только начал расти, его силы не хватит...

— Тцс, и это еще называют Истоком? Зачем ты использовала все камни?

Токико демонстративно щелкнула языком, а Мороха и Майя ошарашено переглянулись.

— Э-э-э-й!

Тем временем от дома приходило все больше и больше людей.

— Если вы идете, сказали бы мне, или вы на меня совсем забили?! — все еще находясь далеко от них, протестовал Такэцуру. — Ребята вы слишком сильно любите рисоваться, устроили такое шоу!

Толпа людей, идущая за Такэцуру, рассмеялась над его шуткой.

— Я-а-х-х-у-у! Да начнется лучший фестиваль в моей жизни! — Камекичи был так возбужден, что бежал, чуть ли не падая с ног.

— Ками-семпай разве у тебя не болит живот? — насмехался над ним Мороха.

— Такой крутой и красивый парень как я не может страдать от боли в животе, мне просто нужно было сходить в туалет и выпустить говно, понятно?! — раздраженно ответил Камекичи.

(Такэцуру-семпай прав все здесь слишком сильно рисуются.) Мороха горько улыбнулся и почесал голову.

Они все собрались на пляже и смотрели в одном направлении.

Здесь были: Сацуки, Сидзуно, Майя;

Капитан Исуруги, вице-капитан Токико, Такэцуру, Камекичи, Харука... — 12 основных членов Страйкеров участвующих в лагере были здесь.

И еще 10 человек из резерва.

В итоге собралось 25 человек.

Похоже, остальные решили эвакуироваться, но критиковать их за это было неправильно.

Большинство пришедших на этот пляж просто дураки.

Исуруги верил в глупый героизм, а Камекичи с нетерпением ждал так называемый фестиваль.

— Лагерь еще не окончен! Давай быстрее уьем его и продолжим веселиться!

Мороха от всего сердца кивнул в ответ на предложение Такэцуру.

Он действительно хотел так сделать.

— Капитан приказывайте.

— Нет, сейчас я не капитан.

— Твердолобый как всегда, хоть немного следи за атмосферой!

Исуруги удивился, когда на него накричала Токико.

Но он вел за собой группу людей, поэтому ему пришлось решиться.

Он глубоко вздохнул и выдохнул.

— Мы Мессии!

— Мы Стрейкеры! За Людей! За Мир! За Справедливость! — прокричали все в унисон вместе с Исуруги.

В этот раз Мороха сделал это от чистого сердца.

Одной группе Белого Железа, в которой была Сацуки, приказали защищать Черных Магов.

У Черных Магов была внушительная огненная мощь, но им не хватало защитных техник, и они не могли защитить себя.

Поэтому выделять часть Белого Железа на их защиту это стандартная тактика в Ордене Белого Рыцаря. В этот раз 9 человек из резерва, включая Сацуки, будут исполнять эту простую, но очень важную роль.

(Если я не буду их тщательно защищать, то они не смогут сконцентрироваться на атаке.)

Сацуки переполнял энтузиазм, когда она смотрела на Черных Магов, которых ей придется защищать: Токико, Камекичи, Сидзуно и Майю.

Все они расположились недалеко от пляжа и защитного барьера.

Они хотели выбрать место, с которого будет видно море, но, к сожалению сегодня, стоял очень густой туман.

Туман был мутным и темным как призрачный мертвый воздух.

Он казалось, окутывал весь остров, и полностью закрывал их поле зрения.

Хотя только вчера они беспрепятственно могли видеть до самого горизонта, сейчас их поле зрения едва достигало 100 метров.

Сацуки казалось, что этот остров остался последней безопасной зоной, а весь оставшийся мир был полностью уничтожен.

— Боишься?

— Не боюсь!

Стоявшая рядом Сидзуно поддразнила Сацуки, но она рефлекторно запротестовала.

— Майя боится, — с другой стороны бледная Майя сжимала свои маленькие ручки.

Сацуки держала Майю на руках, и чувствовала, как тепло маленькой девочки придает ей

смелости.

Токико прищурилась, скрестив руки на груди, и предупредила всех:

— Он здесь...

Сацуки посмотрела в сторону моря.

В тумане начала проступать огромная тень, которая словно хотела накрыть весь мир.

По-настоящему огромнейшая башнеобразная тень.

И чем ближе она приближалась, тем больше становилась.

Сацуки задирала голову пытаюсь увидеть его целиком, но так и не смогла.

Из тумана показалась огромная нога.

Сацуки обуяло чувство страха, ей казалось, словно на нее падает огромный небоскреб.

Нога была абсурдно огромной. Ее размеры вызвали у нее странный смех и заставили выпучить глаза.

Хоть она уже знала, что 300 метровый метафизис испугает ее, но ее нынешнее состояние выходило за рамки всех ожиданий.

Этот метафизис как будто насмеялся над слабым воображением человечка.

Сацуки и Сидзуно не выдержали и высказали свои мысли:

— Разве у него не должны быть тонкие ноги как на фото!

— ... получается его основное тело тоже больше чем на фото? Он пугает.

— Мое сердце уже бьется как сумасшедшее, если он станет еще страшнее, оно просто не выдержит и взорвется! — Сацуки ответила на замечание Сидзуно.

Она даже не заметила, как Майя от ее сильных объятий потеряла сознание.

— Хватит щебетать, цыплята!

Резкий выкрик Токико напугал их еще сильнее.

Из тумана показалась вторая нога.

Она ступала по воде как по обычной земле.

Даже когда эта огромная штука врезалась в воду, от нее не исходило ни всплеска, ни волн.

Все метафизисы не подчинялись законам физики, но этот парень был особенный, он олицетворял истинный смысл слова «метафизика» от которого пошло их название. [от др.-греч. τὰ μετὰ τὰ φυσικά — «то, что после физики»]

Само их существование не подчиняется здравому смыслу и естественным явлениям.

Многие считают, что эти гротескные монстры, искажающие и разрушающие все живое вокруг себя, появились из-за «Мистической Силы» Сатаны.

Две ноги перед ними попеременно двигались вперед и наконец, высоко в небе показалось гигантское 300 метровое тело.

Насколько ужасна эта штука, когда она двигается на тебя? Насколько это странное и искаженное существо? Сацуки впервые в жизни обнаружила ответ на эти вопросы.

Вместе с пониманием по ее коже пробежали мурашки и, потеряв все силы, она выпустила Майю из рук.

Майя с глухим звуком упала на заднюю точку.

Окружающие их люди не могли даже закричать.

Точно так же как древние аборигены, боявшиеся затмения, они могли, только дрожа от страха продолжать смотреть.

В итоге, одна из ног достигла земли, и в этот момент весь остров накрыл низкочастотный шум, от которого казалось, что все внутренние органы вывернуться наизнанку.

Сацуки и остальные находились далеко, но когда Крепость вступила на остров, она вызвала такой импульс, что от дрожи земли они едва устояли на ногах.

Хотя по воде она шла так тихо и спокойно!

Некоторые члены резерва не выдержали и упали на землю.

Простое движение Крепости заставило Сацуки и остальных впасть в состояние паники.

— Вы трусливые ничтожества, сколько раз я вам говорила не терять хладнокровие?!

Холодная эмоциональная поддержка демонического вице-капитана, растрогала Сацуки до слез.

— Но, но, это уже слишком! Меня никто об этом не предупреждал! — жаловался Такенака, член Страйкеров, известный как самый сильный Черный Маг среди второгодок.

Он был добрым и спокойным можно даже сказать пассивным человеком, но сейчас его переполняла ярость и раздражение.

— Как это не предупреждали?! Я утром всем все объяснила! Такенака соберись, ты уже на поле боя!

Токико подошла к нему и, не сдерживаясь, схватила его нижнюю часть.

— А! А-а-а?! — лицо Такенаки из мертвенно-бледного, стало ярко-красным.

Его щеки так запылали, что даже Сацуки наблюдающая за этим, немного смутилась.

— Если яйца на месте так веди себя как мужик!

Токико лизнула ладонь, которой только что держала его, и соблазнительно улыбнулась.

— Если кто-то еще хочет чтобы я его проверила, то подходите, мне не важно, сколько вас будет!

Все мужчины прикрыли свою нижнюю часть и интенсивно закачали головами.

По какой-то причине все девушки кроме Сидзуно сделали то же самое.

— Никого? Ну ладно, тогда действуем по плану! Разрушить ногу!

Токико вызывающе скрестила руки на груди.

За ее спиной Крепость вошла в радиус поражения.

Пока они тут боролись со своим страхом, Харука и Мороха бегая по воде, проводили разведку. Они подтвердили, что цель как и ожидалось, следовала заранее запланированному маршруту.

Отряд Черных Магов должен был рассчитать время и позицию так чтобы напасть на него с фланга.

«В первую очередь нужно уничтожить все четыре ноги, чтобы не дать ему двигаться» Таким был план Исуруги, он рассчитывал нанести урон по тонким, по сравнению с остальным телом, ногам.

И Черным Магам сейчас нужно было уничтожить одну.

Они оторвут ее одновременным запуском сильнейших Темных Искусств, всех Черных Магов.

— Урусибара, — Токико позвала Сидзуно, которая дерзко устояла на внушительную Крепость, — может, хоть сегодня будешь серьезной?

— Я так и собиралась, — она спокойно ответила раздраженной Токико.

Сацуки не понимала смысла этого разговора, и прежде чем до нее дошло, Токико начала раздавать приказы:

— Цель — левая передняя нога! Всем Черным Магам, атаковать сильнейшими Темными Искусствами!

Надоедливый вице-капитан обожала две вещи: сексуальное домогательство и злоупотребление властью.

У нее было больше мужества, чем у мужчин, поэтому именно она и отдавала приказы.

Под ее командованием рассеянная и напуганная группа превратилась в единый механизм.

Они смотрели на ногу, которая пыталась пройти перед их глазами, и начали петь арии заклинаний.

Резерв кастовал Темные Искусства Второй Ступени.

Токико была бесстрашна, а вот Такенака и Камекичи испытывали трудности, но даже Майя вместе с ними чертила Темное Искусство Третьей Ступени.

В такой ситуации неудача или промах — недопустимы!

В то время как чувствовалось, нарастающее напряжение.

Ушей Сацуки достиг удивительно чистый голос, который пел прекрасную арию:

«О ледяной волк, Эндер, одолжи мне свое дыхание, заморозь их в тишине более глубокой, чем сама смерть.

Даже богатые погибают по воле Провидения этого мира, не избежать вам кармы, данной богами.

Как вода течет вниз, заberi всю их жизнь.

Покажи мне мир неподвижный, где, само время застыло.»

Темное Искусство Четвертой Ступени «Ужасающая Метель».

Урусибара Сидзуно хоть и исполняла самое тяжелое заклинание среди всех Страйкеров, но при этом все равно закончила самая первая.

Со злобным выражением лица она небрежно постучала по магическим символам.

В одно мгновение светящиеся символы превратились в необычную снежную бурю, которая атаковала левую переднюю ногу Крепости.

На своем пути она превратила всю влагу в атмосфере в чистый белый снег.

Огромная нога покрылась толстым слоем льда.

Чуть позже в ногу понеслись Темные Искусства Токико и остальных.

Неизвестно сделала Сидзуно это специально или нет, но ее замораживающая атака создала очень хорошую возможность для всех остальных.

В замерзшую ногу влетели атаки всех Черных Магов и в итоге... ее расквасило как от удара огромным молотом.

— Да!

— У нас получилось!

— Я лучший!

Все начали кричать от восторга.

Первая часть плана — успешно выполнена!

Черные Маги справились со своей важной ролью.

Сацуки наблюдая за всем этим, неосознанно задержала дыхание.

— Идиоты рано праздновать, не испытывайте удачу!

Ругань Токико, как ведро холодной воды, остудила головы всех остальных.

Словно в подтверждении ее слов, гигантское тело не способное поддерживать себя без одной ноги начало падать.

Теперь на его тело можно было увидеть множество дыр и нарывов, такое противно зрелище вызывало физиологическое отвращение.

Что еще хуже, из этих дыр начали вылетать противные существа, похожие на пчел только без голов и длиной в один метр.

— Метафизисы родились из метафизиса?

— Рандзё успокойся! Вид Гигантских Насекомых всегда носит в себе «детей» насекомых. Они ни на что не способны! По сравнению с реальными метафизисами, они просто шлак!

— Но-но-но их количество...

Насекомые похожие на пчел постоянно вылетели из дыр, и словно черная туча скрывали за собой небо.

Жужжание сотни насекомых издевалось над их ушами.

Сацуки и остальные понимали, что эта сотня ужасных и острых жал была приготовлена специально для них.

— Приступаем ко второй части плана! Черные Маги — атаковать главное тело! Белое Железо — защищать Черных Магов от пчел! Выложимся на полную!

По приказу Токико: Черные Маги начали обстреливать основное тело, а Белое Железо покрыли свои тела праной.

Сацуки начала открывать доступные ей шесть врат... но не смогла открыть врата на животе.

Из-за стресса и напряжение непредсказуемого боя она не смогла войти в естественное состояние.

(Мне и этого хватит!) Тогда она решила сражаться с пятью вратами.

Покрыв свои руки и ноги в золотую прану и испуская из глаз золотые искры, она атаковала рой гигантских пчел.

— С такими как вы, даже я смогу справиться!

Материализовав одноручный меч в своей руке, она изо всех сил ударила пчелу.

Сацуки и остальные располагались рядом с пирсом, который находился недалеко от пляжа покрытого барьером.

По другую сторону Крепости в одиночку стоял Исуруги Джин.

Он спокойно наблюдал, как правая передняя нога крепости проходит перед его глазами.

С каждым шагом существа земля содрогалась, словно от землетрясения, но, ни одна часть тела Исуруги не подвергалась его воздействию.

Он стоял поглощенный своими мыслями.

(Сколько себя помню, я всегда был упрямым человеком...)

Исуруги никогда не считал упрямство чем-то плохим.

Может быть он просто честный, но он искренне считал себя гением.

Поэтому он, постоянно тренируясь, смог стать сильнейшим Мессией в Академии.

Но... ему пришлось изменить свое мнение.

Потому что настоящим гением был не он, а Мороха.

(Я немного отличаюсь от гениев. Ведь очевидно, я просто ужасно упрямый человек, упорно работающий над собой.)

Несмотря на искренне желание стать сильнее, где-то в его сознание осталась вещь, называемая здравым смыслом.

Хотя он раньше и не осознавал этого, но под воздействием здравого смысла его стремление к силе начало гнить.

Он намеривался просто и искренне стремиться к ней, но в итоге сам не заметил, как наложил на себя ограничение, и не смог идти дальше.

Тогда он решил — А ранга для меня достаточно.

Исуруги посмотрел на небо, которое как куполом закрывали темные облака.

(Люди не способны летать. Здравый смысл говорит мне, что я не могу достичь небес. Поэтому естественно я не могу быть там, наравне с облаками.)

В последнее время он постоянно думал об этом, и уже не мог сопротивляться возрастающему нетерпению.

Наблюдая за тем как быстро, словно отрастив крылья, взлетает Мороха, Исуруги разочаровался в своих собственных силах.

Но в тоже время загорелся энтузиазмом.

Даже если сейчас он и не может дотянуться до небес, ему нужно, не опуская руки, просто стремиться к ним.

Чем больше освобождался его разум, тем сильнее билось его сердце.

Он вспомнил: как во время барбекю случайно услышал, как Мороха жаловался, что Эдвард, используя «Алькаид» полностью контролировал ход сражения.

И тогда Исуруги совсем не колеблясь, сделал освоение «Алькайда» своей личной целью тренировочного лагеря.

Хоть ему все еще далеко до совершенства, эти пять дней были невероятно эффективными.

Он вспомнил: как Мороха самый первый выполнил личную цель тренировочного лагеря. Он тогда был похож на ненасытного ребенка, который никак не может наиграться новой игрушкой.

В тот момент Исуруги впечатлений таким поведением решил: «это также должно стать и моей целью. Я хочу искреннее наслаждаться тем, что становлюсь сильнее».

(Я решил, стремиться к этому.)

Подняв ладонь к небу, Исуруги растянул улыбку на все лицо.

Если здравый смысл говорит, что он не может достичь небес. То вполне естественно, что он не сможет оказаться там наравне с облаками.

Но что с того?

Если он и правда упрямый дурак, значит это не должно его волновать.

Если он не сможет достичь его, если он упадет и разобьется, ему будет все равно, ведь он удовлетворит свое стремление.

Он вспомнил: как Сацуки, самая слабая из резерва, не колеблясь, бросила вызов в скорости Харуке, самой быстрой из Страйкеров.

Она показала ему что бесполезная, неприглядная борьба тоже бывает красивой.

Хоть ей все еще не хватает силы, но ее сердце было примером для всех Мессий. Он никогда не жалел что взял ее в отряд.

— Отправляюсь... в этот раз искренне, и просто глупо.

Сжав жетон, лежавший в протянутой руке, он призвал меч с широким лезвием.

Он замахнулся им, чтобы очистить путь и пронзить Крепость.

В тот момент, когда правая задняя нога вот-вот должна была пройти перед ним.

Он уже был покрыт праной.

Сила разрушения очищалась и растекалась по его телу.

Она имела вид дикой молнии и была воплощением упрямства Исуруги.

— У-а-а-а!

Держа меч над головой, Исуруги атаковал.

Просчитав время, когда правая передняя нога коснется земли, он резанул по ней, вложив в удар все свое тело и душу. В момент соприкосновения он выпустил всю скопившуюся силу.

Огромное количество праны моментально превратилось в разрезающую силу.

Выпуская из меча непрерывную молнию, он побежал вверх по ноге с такой скоростью, что можно было видеть только луч света, разрезающий ногу.

Этот свет отображал его стремления к небу, его желания новых высот, новой сцены.

Исконное Искусство «Марс».

Высоко-ранговая Светлая Техника, превращающая прану в специфический феномен, основанный на особенностях души(праны) владельца и различается от человека к человеку.

У Исуруги это была молния, а эта техника была его гордостью.

Когда луч света достиг приличной высоты, он погас, оставив за собой обугленную ногу.

Она больше не могла выдерживать вес тела и оторвалась с корнем.

Чтобы разрушить ногу целая группа Черных Магов использовала свои сильнейшие заклинания, но Исуруги сейчас в одиночку, провернул тоже самое.

Сегодня он был в своей лучшей форме, его прана еще никогда не текла так хорошо как сейчас.

(Вот значит как, сила зависит от того как ты воспринимаешь свое «я»!)

Все его тело переполняла прану, но он все равно продолжал собирать и собирать.

Он уже собрал на 10% больше чем обычно, другие бы сказали, что он в хорошем состоянии.

Тем не менее он уже давно не испытывал этого чувство когда ты преодолеваешь свой предел.

«Как стать сильнее?» среди Страйкеров это была очень популярная тема.

Хаймура Мороха однажды ответил:

— Разве сила не зависит от мировоззрения человека?

Услышав его ответ, все с озадаченными лицами замолчали.

Ведь в Ордене Белого Рыцаря все знали: «ментальность ни как не влияет, ни на силу, ни на количество маны или праны».

(Но... похоже с сегодняшнего дня я стал последователем Хаймуры-куна.)

Исуруги отступая подальше от разрушающейся ноги, переключил свое внимание на вершину холма, на котором был вилла семьи Кандзаки.

На вершине холма, на крыше дома, в самом высоком месте на острове, стоял Мороха.

Проведя разведку с Харукой, он смог предвидеть движение Крепости, и теперь ждал ее здесь.

Крепость уже показала насколько она крепкая.

После того как Черные Маги уничтожили левую переднюю ногу, она хоть и потеряла свой баланс, но все равно продолжала движение.

Затем Исуруги разрушил правую заднюю ногу, но хоть тело Крепости опустилось почти до земли, она все равно продолжала двигаться вперед.

Потратив некоторое время Белое Железо Харука, Такэцуру и другие Страйкеры сумели сломать левую заднюю ногу, и тело наконец-то обрушилось на землю.

Но, даже потеряв три ноги, Крепость продолжала двигаться вперед, волоча свое тело по земле.

Крепость уже подымалась по холму. Огромная обезьяноподобная морда все также торчала из туловища, и казалось, словно она смотрит на Мороху как на муравя.

Мороха не прекращая бесстрашно улыбаться, смотрел прямо на нее.

В лицо подул сильный ветер, растрепавший его волосы.

(Приди, Саратига...) Мысленно воззвал Мороха.

Яркий белый свет появился в его руке. Металлический жетон сразу отреагировал и сменил свою форму, как раскаленный металл и растянулся как ириска.

Появилась элегантная рукоять хорошо знакомая его руке, и грубое стальное лезвие.

Хотя он все еще, не шел ни в какое сравнение со Святым Мечом Фраги, дорогой меч Морохи, проявился в этом мире.

Он приступил к исполнению первой части плана!

Мороха оттолкнулся ногой от крыши и запустил себя в воздух.

Все его тело было покрыто ярко-белой праной.

Ослепительно сияя, словно Сириус, упавший с небес, он приземлился перед виллой.

Не теряя время, он использовал «Скорость Бога» и побежал, его движения были такие плавные, будто он превратился в поток горной реки, ниспадающий вниз.

Спускаясь по тропе окруженной лесом, он создал поток ветра, всколыхнувший листья на деревьях вокруг него.

Он много раз проходил по этой тропе, направляясь и возвращаясь с пляжа, и здесь он вместе с Сидзуно сидел и любовался фейерверками.

Но теперь она превратилась в поле битвы.

Обезьяноподобное лицо Крепости ползло на холм, разрушая лес, чтобы проложить себе путь.

Чтобы двигаться вперед с помощью всего одной оставшейся ноги, ей приходилось использовать ее как ледоруб, вбивая в землю и подтягивая свое тело вперед.

Поэтому продвигаясь вперед Крепость начала опускать свою ногу прямо над головой мчавшегося к ней Морохи.

Когда огромный объект размером со здание, на огромной скорости опускался вниз, вокруг

Морохи все резко потемнело.

Ему оставалось только приготовиться к смерти.

Поэтому он:

— Мир в бесконечном упадке. Пора трубить в трубы. Ведь пришло время — Божьего Суда!

По пути вниз он заготовил Темное Искусство Пятой Ступени.

Черное Адское Пламя влилось в его меч.

Он также влил в него всю свою прану, заставив белый свет и черное пламя, сражаться друг с другом, в итоге они устроили на поверхности его меча чарующий танец белого и черного.

Мороха прижал меч к правому бедру скрыв за спиной лезвие Саратиги,[Вакигамаэ — стойка в которой фехтовальщик прячет лезвия за своим телом, чтобы скрыть длину клинка и направление удара.] которая превратилась в проклятый черно-белый меч, и...

— А-а-а-а!

Он оттолкнулся от земли и взлетел в воздух как настоящая птица.

Уклонившись от огромной ноги, он подставил под нее меч, который вошел в ногу, разрезая ее по пути его полета.

Когда импульс от прыжка закончился, он не упал, а использовал «Мегрец» чтобы бежать вверх по самой ноге.

Конечно, он не вынимал меч, и все также продолжал рассекать ногу.

Меч с легкостью проходил сквозь нее как нож сквозь масло.

Он получил такую силу слив воедино Темное Искусство Пятой Ступени «Черная Геенна» и Светлую Технику «Венера».

Мороха единственный в мире способен использовать «Инь-Ян» — сливание Темных Искусств и Светлых Техник воедино.

Слиянию «Черной Гиены» и «Венеры» орден дал имя «Курикара» и ее одной хватило, чтобы

полностью уничтожить Девятиглавую Гидру.

Разрушительная прана прорывала путь, а Адское Пламя из маны сжигало все на этом пути.

Такая атака не сравнится по эффектности и зрелищности с «Марсом» Исуруги.

Ведь меч Морохи просто вошел в ногу и зажарил ее изнутри.

На этом первая часть плана — выполнена.

Пора переходить ко второй части.

Он беззвучно приземлился перед Крепостью.

У монстра еще осталась пара клешней как у скорпиона.

По сравнению с ногами они были намного короче, и они у него точно не предназначены передвижения тела.

Но это не значит, что он совсем не мог двигаться.

Медленно и постепенно он взбирался на холм, используя клешни, словно ползущий младенец не способный ходить.

— Хи-хи-хи-хи-хи! — обезьяноподобное лицо обнажило клыки и зловеще рассмеялось.

Словно насмеялся над их попытками остановить его.

Одно только движение существа длиной больше 300метров может...

— Это плохо, но... я не могу позволить ему пройти дальше.

Мороха ростом меньше 2 метров преградил ему путь, он стоял там, словно ожидая лучшей руки в маджонге.

Такой была вторая часть плана.

Он развеял Адское Пламя и поднял меч наполненный только белой праной.

Немного выдвинув правую ногу вперед и выпучив грудь, он гордо ожидал своего врага.

Дерзко улыбнувшись, он поместил свой боевой дух в естественное состояние.

Гигантское обезьяноподобное лицо, высотой в 10 метров, подползая, покосилось на него, но этот взгляд никак не повлиял на Мороху.

Даже если его взгляд будет переполненный жаждой крови и нести с собой страшное проклятье, сердце Морохи не дрогнет, а он сам не почувствует ничего, кроме легкого ветерка.

Почему он смотрит на него с таким высокомерием?

Глаза обезьяноподобного лица неожиданно поглотила глубокая краснота похожая на кровь.

Оно открыла свой огромный рот и вдохнул.

Поднял сильный ветер, который словно пылесос пытался засосать Мороху внутрь.

Обезьяноподобное лицо закончило вдыхать воздух и закрыло рот, а его щеки раздулись как у хомяка.

Затем он снова открыл свою пасть и заревел.

— ...!!!

Звук был такой высокой частоты, что человеческое ухо было не способно его услышать.

Уши Морохи словно жгло огнем, и он скривился от боли.

В это же время все его тело подвергалось ужасным разрушительным волнам.

Он немедленно покрыл свое тело «Анти-магией» и сопротивлялся разрушительным волнам демона.

Тем не менее, его кожа не выдерживала нагрузку и начала трескаться, поэтому он решил усилить защиту.

— Гекс не позволит ветру добраться до меня.

Он левой рукой быстро начертил заклинание «Голубой Гекс» и его со всех сторон окутал голубой барьер.[Гекс(гексагон) — правильный шестиугольник.]

Чтобы создать сильнейшую защиту, он одновременно использовал Светлую Технику и Темное Искусство.

Крепость, заметив, что он никак не реагирует, начала реветь все сильнее и сильнее, словно упрямый ребенок. Однако двойная защита Морохи без проблем выдерживала такую нагрузку.

Не известно есть ли у этого монстра орган эквивалентный легким, и вообще нужно ли ему дышать. Но запас втянутого воздуха подошел к концу, и ему пришлось прекратить звуковую атаку.

— Хи-хи... хи-хи... хи-хи! — он смеялся так будто его голосовые связки свело судорогой, возможно это даже не смех а тяжелое прерывистое дыхание как при отдышке.

Но это никак не повлияло на его клешни, словно те были совершенно другим существом, они не способные сдержаться нацелились на Мороху.

Клешни намного короче и меньше ног, но даже так, он одной клешней мог целиком схватить виллу семьи Кандзаки, и с легкостью его раздавить.

А еще они были покрыты твердым панцирем, поэтому их удар будет, намного сильнее, чем удар ноги.

Эта часть тела существовала лишь для одной цели — нападать и разрушать!

Мороха прервал «Голубой Гекс» и быстро отпрыгнул назад, уклоняясь от сокрушительной атаки правой клешни.

Не давая ни секунды передышки, левая клешня уже летела к нему, но продолжая отступать назад, Мороха смог уклониться и от нее.

Сила удара была просто нереальной, от настолько сильного импульса клешни глубоко зарылись в землю.

А значит, ему потребуется время, чтобы вытащить их из-под земли.

«Чистилище Ада, Пожарище Геи

Огонь сжигает добро и зло без предубеждения, очищая все в своей чистой милости

Все существа возвращаются к костям после смерти, да начнется обряд кремации»

Мороха не упустил такую возможность и быстро произнес заклинание «Испепеления».

Влил его в меч, и, добавив праны, снова создал «Инь-Ян», превратив Саратигу в проклятый огненный меч.

Он нанес удар по левой клешне все еще зарытой в землю.

Раздался взрыв, а его руки почувствовали сильную отдачу и онемели.

Удар, соединивший в себе прану и ману... оставил только царапину диаметром в один метр.

— Слишком крепкий.

Правая клешня опускалась вниз, поэтому Мороха щелкнув языком, отпрыгнул в сторону.

Она не такая крепкая как серебряная броня Эдварда. Ту броню даже «Инь-Ян» не смог поцарапать.

Но клешня были в десятки тысяч раз больше...

И к тому же у него две клешни.

— Что за неблагоприятная судьба, почему именно я должен этим заниматься...

Смотря на две клешни, он мог только горько улыбаться и причитать про себя.

В его голове всплыл разговор Исуруги и Токико:

— Хаймура будет отвечать за переднюю часть Крепости. Справишься?

— Стой Кандзаки-кун. Передняя часть самая опасная. Как капитан я должен-

— Заткнись. Разве твоя сильная сторона не нападение? Зачем тебе занимать оборонительную позицию. Хаймура лучше всего подходит на эту роль. И не ты ли говорил что сейчас не капитан, а мы все теперь действуем сами по себе?

— Хмм... ладно. Мне очень жаль Хаймура-кун. Мы оставим это на тебя, хорошо?

— Ты справишься? Нет, только ты и можешь справиться. Так что пойд и сделай это!

Он не знал, сможет он или нет.

Мороха не любил когда его считали кем-то важным.

Но сейчас, он хотел справиться с этой ролью.

Он должен сделать это!

— Все как стоворились, решили, что я могу справиться с ним. Ну, реально какая же неблагоприятная у меня судьба.

Он рассмеялся над своей судьбой, но быстро собрался, и на его лица осталась только бесстрашная улыбка.

Стоя напротив Крепости, которая уже занесла клешни, он взял свой меч двумя руками и приготовился противостоять ей.

Если Крепость продолжит атаковать Мороху.

Если монстр сосредоточится на уничтожении цели перед глазами, вместо того чтобы продвигаться вперед.

Тогда, Мороха идеально справится со своей ролью!

Харука бежала по спине Крепости.

Когда она увидела фотографию снятую спутником, он ей показался жирным и скользким как жук нырлящик, но теперь находясь у него на спине, она поняла, что ошибалась.

Она будто попала в известняковую пещеру, только без потолка, и ее словно сталагмиты, окружали конусообразные колонны разных форм и размеров.

Они были так близко друг к другу, что ей казалось, будто она ходит по лабиринту как в какой-то игре, и также как и в игре завернув за угол, она могла встретить монстра.

Харука двигалась вперед, прорубая свой путь через пчел.

После того как оставшиеся Срайкеры сумели уничтожить левую заднюю ногу, они перешли ко

второй части плана — атаке на основное тело. Остальные сейчас наверно тоже сражаются на своих позициях.

Харука прекрасно знала, в чем заключается ее роль.

(Скоростной тип как я не способен эффективно противостоять таким огромным противникам как этот.)

Против такого нужен сильной боец, способный запускать мощные атаки, словно экскаватор рушащий дом.

Но Харука была полной противоположностью.

Поэтому после перехода ко второй части плана, Харука не атаковала тело монстра.

Вместо этого она взбежала на спину Крепости, она использовала скорость единственную ее гордость и бегала взад вперед по всей спине Крепости.

Покрытая в прану она превратилась в голубой метеор, в одно мгновение пролетавший долину сталагмитов, а затем одним прыжком перепрыгивающий через огромную пропасть.

(А вот Такэцуру-семпай и Сойя-семпай.)

Они сейчас всю сражались с насекомыми.

Такэцуру оттолкнул их с помощью большой алебарды, затем она превратилась в копьё, которое пронзило их, затем в щит, чтобы защитить Сойя, потом в топор, длинный меч, и в конце разделилось на 7 ножей, которыми он, с легкостью уложив всех пчел одним ударом.

Все это комбо он проделал, используя только один жетон. Его стиль сражения был очень редким, но он позволял подстраиваться под любое изменение обстановки на поле боя.

— Как всегда эффектно.

— Да ну, у меня просто много оружия но ни одним из них я мастерски не владею.

Когда Харука помогая ему разобраться с оставшимися противниками, обратилась к нему, он ответил ей с кривой улыбкой, затем посмотрел на своего партнера.

Рядом с ним была Сойя — молчаливая старшеклассница в очках. Она, находясь под защитой Такэцуру, атаковала основное тело Крепости.

Мечем охваченным ослепительной праной, она создавала кратеры в «земле».

— До Софии тебе еще далеко, но Мана-чан уже намного сильнее меня. [Непонятно кто такая Мана-чан, но скорее всего это прозвище Сойи.]

— ... э-э? Неприятно когда тебя сравнивают с сильнейшей женщиной в нашем отряде.

Как и сказал Такэцуру, Сойи хватало сил, чтобы слегка повредить Крепость.

Поэтому она отвечает за атаку основного тела, а он защищает ее от пчел.

(Понятно, значит эффективней сражаться в группе из двух, разделяясь на атаку и защиту.)

Если бы они заранее знали, что Крепость может выпускать неисчерпаемый запас пчел, то Исуруги наверняка придумал бы какие-то контрмеры во время брифинга.

(Я должна сообщить остальным.)

Узнав, как проходит бой Такэцуру и Сойи, Харука снова приготовилась бежать.

— У нас есть небольшой прогресс, но он слишком жирный! Атаки Кандзаки-семпай и остальных Черным Магов очень эффективны! Такэцуру-семпай и остальные сражаются. Никаких проблем нет!

— Ого, спасибо! Передай остальным, что мы здесь тоже не сидим без дела!

Она не избавлялась от пчел, даже наоборот она пыталась их обходить или пробегать сквозь.

Ведь она была связным.

Их противник был очень твердым и просто огромным, поэтому они были вынуждены разделиться и сражаться в одиночку, и им было трудно понять, как продвигается сражения.

Поэтому-то Харука и бежала, наблюдала, собирала информацию и снова бежала, по пути рассказывая обо всем остальным.

Если она не может быть экскаватором, тогда она будет электрическим сигналом, путешествующим между нейронами.

Впереди нее появился целый рой пчел!

Они повернули свои иглы, намериваясь мгновенно ее убить!

— У меня нету времени играть с вами!

Харука прыгнула.

Она использовала их как платформы и, не сбавляя скорости, прыгала от пчелы к пчеле.

Поскольку она выучила «Мегрец» позволяющий бегать по воде, теперь бегать по твердым объектам, даже если они висели в воздухе, было легче легкого.

Ее тренировки в лагере оправдали себя.

Когда рой пчел в спешке развернулся, она уже была далеко впереди.

Затем она нашла сражающегося Исуруги.

— Ах... —от восхищения у нее перехватило дыхание.

Исуруги отвечающий за заднюю часть, сражался с огромных хвостом Крепости.

Его противник, хвост размером с самый большой строительный кран, но он бесстрашно приблизился к нему и резанул мечем.

Ударная волна от атаки дошла аж до Харуки, стоящей довольно таки далеко, у самого основания хвоста.

Его удар оставил глубокую дыру в покрытом твердым панцирем хвосте.

Когда она присмотрелась, то увидела, что по всему хвосту расходятся глубокие трещины.

Хоть на вид он был куда тверже, чем спина монстра, но Исуруги спокойно срезал этот панцирь кусок за куском.

Исуруги, покрытый чистой праной, походил на разозленного Бога Грома.

На конце хвоста Крепости было жало размером превышающее человека, которое постоянно выпускало яд, но соприкоснувшись с праной Исуруги, он сразу испарялся.

Пчел, летящих к нему, разрывало на куски от одних только ударных волн, поэтому они не могли ему ничего сделать.

(Капитану не нужен напарник...)

От стиля боя Исуруги кровь стыла в жилах.

Она даже забыла, зачем сюда пришла, и просто смотрела, как он сражается.

— А-а-а!

Исуруги превратил всю переполняющую его прану, в ужасную молнию.

Используя «Марс» на всем своем теле и влетел в хвост Крепости.

По всему панцирю, как извивающиеся змеи, разбежались разряды молний.

Молнии сосредоточились в оставленных раньше трещинах, и от высокого напряжения весь панцирь разорвало на куски.

Огромный хвост как мертвый грохнулся на землю.

Исуруги в одиночку смог сокрушить одно из сильнейших орудий Крепости, которое по своей силе было наравне с клешнями.

— Ура-а-а! — закричала от радости Харука.

Она, не задумываясь, пошла вперед.

«Хлюп»

И наступил на что-то мягкое.

— Э..? — улыбка Харуки застыла.

Спина Крепости должна быть покрыта чем-то вроде сталагмитов.

Но когда она посмотрела себе под ноги, то застыла от потрясения.

Ведь она наступила на — обезьяноподобное лицо, растущее на спине Крепости, словно какой-то нарыв на коже.

Это нарост в виде обезьяньего лица прямо как дзимонсо [(□□□)] — «Струп с человеческим лицом» Ёкай в виде человеческого лица паразитирующий на теле. <https://vk.com/wall-45069277?q=jinmensou>] который часто появляется в страшилках.

Оно была намного меньше того обезьяноподобного лица с которым сейчас сражается Мороха.

Не больше пяти метров в диаметре, но оно все равно было таким же жутким и противным.

К тому же когда она осмотрелась, то заметила, как еще два обезьяноподобных лица показались на спине Крепости.

Исуруги тоже был поражен этим зрелищем.

— Хи-хи-хи-хи-хи...

— Хи-хи-хи-хи...

— Хи-хи-хи-хи-хи!

Три лица одновременно рассмеялись.

— Он не из вида Гигантских Жуков...

Она должна рассказать всем.

Хотя наверно все уже сами узнали об этом.

— Он... он из вида Многоголовых!

Многоловый вид с каждой отращенной головой становится намного сильнее. Из всех видов этот был самым проблемным противником.

— Момочи быстрее убегай! И расскажи вс-

Крик Исуруги вывел ее из ступора, она развернулась и побежала изо всех ног.

Три обезьяноподобных лица закричали в унисон.

Разрушительная звуковая волна заглушила крик Исуруги, и врезалась в спину Харуки, заставив ее закричать от боли.

Удар был такой сильный, что если бы она сразу же не убежала, то получила бы серьезные травмы и возможно уже бы не смогла сражаться.

Посмотрев назад, она увидела, что Исуруги досталось намного сильнее.

Он получил два прямых удара с близкого расстояния. От такого он упал на колени и облокотился на свой меч, воткнутый в землю.

Харука кое-как смогла удержаться на ногах.

Ведь у нее есть роль, которую она должна исполнить.

— Беги, Момочи... — переборов боль выдавил Исуруги — расскажи всем. Если мы сейчас не перегруппируемся... все будут уничтожены!

Его слова придали Харуке сил.

(Если я... если я упаду... тогда все умрут...)

Она подавила боль в теле, собралась и побежала.

От постоянных ударов Черных Магов возглавляемых Токико что-то широко открыло глаза.

Они вели постоянный заградительный огонь и постепенно разрушали тело Крепости.

Если посмотреть с высоты, то можно было заметить, что левая сторона Крепости стала меньше правой, словно стертая на терке.

Особенно эффективными были удары Сидзуно, которая впервые всерьез взялась за дело, ее магия была просто ужасающая.

Она без остановки выпускала Темные Искусства Четвертой Ступени, а вот Токико, которую считают сильнейшим Черным Магом Академии, все еще была не способна выпускать такие

сильные заклинания.

(Я не собираюсь ей проигрывать.)

Чем дольше шло сражения, тем сильнее становилась Сацуки.

Из-за стресса и напряжения она не могла выпустить всю свою силу, но со временем она восстановила естественное состояние, которому научи ее Мороха, и смогла открыть врата у живота.

Защищая Черных Магов, она разрезала одну пчелу за другой.

Она показала, что ее талант ничуть не уступает Белому Железу второго и третьего года, которые сейчас сражались рядом с ней.

Сначала они общими силами уничтожили четыре ноги крепости.

Потом Мороха взял на себя две клешни, а Исуруги хвост.

Это она узнала из сообщений Харуки.

Теперь Крепость могла атаковать только с помощью пчел.

Другими словами если она защитит Черных Магов от этих монстров, Токико и остальные превратят Крепость в огромное надгробие!

Мораль Белого Железа была на высоте.

Все они впервые столкнулись с таким ужасным противником, но количество убитых пчел Сацуки превышало всех остальных защитников.

— Д-а-а-а, капитан сделал его! — радостно закричал Камекичи.

Все остановились и посмотрели на хвост Крепости.

Панцирь был разорван в клочья.

Хвост потерял все силы, и лежал как мертвый.

Сразу же раздались радостные крики, и их мораль взлетела до небес.

— Идиоты! Не позорьтесь, вы, что позволите капитану делать за вас всю работу?

Выговор Токико в некотором смысле был слегка ободряющим, так как в ее голосе не было той строгости, которая нагоняла на всех страх.

Сацуки и остальные не хотели сглазить, но все они увидели проблеск луча надежды, поэтому не могли сдержать радость. Особенно Черные Маги они даже прекратили чертить свои заклинания и просто смотрели на хвост.

И тогда...

— Подождите, вам не кажется что здесь что-то не так?

Предупреждение Сидзуно было как ведро холодной воды.

Сацуки вздрогнула и посмотрела вперед.

Уже некоторое время Черные Маги непрерывно обстреливали левый бок Крепости.

Она увидела, как на теле Крепости появляются два новых кратера.

Но сейчас ее никто не атаковал, они появились сами по себе.

Что это такое? Убив пчелу, Сацуки праной усилила свое зрение.

Две трещины расширились вверх, будто открывающиеся веки.

Она увидело — обезьяноподобное лицо.

Два лица появившихся на левом боку были меньше чем то, с которым сражался Мороха.

От жуткой сцены по спине Сацуки побежал холодный пот.

— Многоголовый вид...

— Эта штука из Многоголовых?!

— Очевидно же что он из Гигантских Насекомых, но...

Озадаченные возгласы расходились по отряду.

— Не теряйте концентрации! Какая разница, какого он вида, мы должны уничтожить его! — гневно прокричала Токико, и отряд пришел в себя.

Черные Маги снова начали чертить Темные Искусства.

Однако, два обезьяноподобных лица резко выдохнули, издав жуткий крик.

— Г-Р-А-А-А-А-А!

Услышав этот рев, Сацуки уронила меч и инстинктивно закрыла уши.

Все вокруг стонали и также закрывали уши руками.

Он выпустил такую разрушительную звуковую волну? Даже на таком расстоянии кожа Сацуки в некоторых местах порвалась и потекла кровь.

Белое Железо начали создавать «Анти-магию» а Черные Маги «Голубой Гекс».

Если бы Сацуки во время тренировочного лагеря не научилась создавать защитную «Анти-магию», то сейчас бы лежала не способная двигаться.

Какой же у него объем легких? Разве Метафизисы не подчиняются здравому смыслу? Даже пройдя такое расстояние, его крик совсем не ослаб.

Что это за чит? Все это время пчелы беспрепятственно атаковали их.

Те, кто не смогли быстро восстановиться от удара звуковой волны, один за другим становились жертвами пчел.

Все они страдали от ужасного крика и пчелиных жал.

Пчела рядом с Сацуки, направив свое жало для атаки уже летела на нее, но так как Сацуки руками закрывала уши, она увернулась и, используя «Силу Бога», ударила ее левой ногой.

Пчела отлетела в сторону и врезалась в пчелу, которая атаковала Майю, и они отлетели в разные стороны как бильярдные шары.

Поморщившись от звона в ушах, она оценила окружающую ситуацию... и была шокирована увиденным.

Количество людей способных стоять на ногах уменьшилось больше чем в половину.

Особенно пострадали Черные Маги, их всех разбили, но они смогли защитить Майю.

— Сидзуно!

Сацуки с белым лицом побежала к ней.

Она со всех сил врезала в пчелу, которая пыталась добить Сидзуно.

— Сидзуно держись!

Она подняла ее голову, так как та упала лицом вниз и не шевелилась, и проверила ее состояние.

— ... я... в ... по... ря... дке... — ответила Сидзуно словно в бреду с расфокусированными глазами.

У нее был странный цвет лица, очень плохой цвет. Хотя ее только слегка ужалило в бок.

Демонический яд — мрачная мысль пришла в голову Сацуки.

— ... ты... до... на... ра... ться...

Сидзуно со слабым взглядом собрали все свои силы, чтобы дрожащей рукой указать на Крепость.

«Ты должна сражаться».

Сацуки сдержала слезы.

— Поняла. Ты ведь в порядке, да? Эта царапина никак не может сравниться с тем окаменением Девятиглавой гидры, которое мы с тобой пережили! — сказала она гнусавым голосом и аккуратно положила ее на землю.

Правой рукой, вытирая глаза, левой она, не смотря, наотмашь ударила приближающуюся пчелу.

Вытерев слезу, Сацуки осмотрелась.

Отвратительные обезьяноподобные лица, отвратительные пчелы.

Она со стеклянными глазами, встала, покачиваясь как привидение.

Ее гнев перерос в бушующую магму, а сжатые кулаки дрожали.

Она пыталась вложить всю свою ярость в эти кулаки...

«Это нормально, если твое сердце пылает, нет, так даже лучше, заставь его гореть, но сохраняй голову холодной» слова любимого брата как божественное откровение пришли ей в голову.

Сацуки внезапно пришла в себя.

Кулаки, сжатые до такой степени, что ногти впивались в ладони, расслабились.

Суть естественного состояния то, что она учила на протяжении всего тренировочного лагеря.

Вместо того чтобы безрассудно выплескивать свой гнев и использовать его как тупое, грубое оружие — нужно превратить его в острый меч который можно закалить во время сражения.

(Прости... и спасибо. Слова они-самы пустившие во мне корни, наконец-то проросли.)

Теплое, сладкое чувство на мгновение появилось в ее сердце и сразу исчезло.

Ее зрение прояснилось.

Она еще раз тщательно осмотрела поле боя.

Я должна защитить всех Черных Магов от пчел?

Все в порядке Белое Железо постепенно приходят в себя.

Тогда что случится, если эти обезьяноподобные лица снова атакуют?

В прошлый раз никто их не заметил, и это привело к таким последствиям. Будет очень опасно, позволять им продолжать свои атаки.

(Тогда у меня нет другого выбора, я должна сделать это!)

Сацуки нарушила боевую формацию и побежала к Крепости.

(Мы не проиграем. Никто не умрет. Ведь с нами онии-сама.)

С такими мыслями в голову Сацуки бежала вперед.

(Онии-сама придет. Я знаю он сделать это. Я верю в него.)

Эта вера исходила из глубин ее сердца, очищая его.

(Пока онии-сама идет, я буду защищать всех. Я займу место онии-самы)

С каждым шагом ее сердце билось все сильнее и сильнее.

(Я должна это сделать!)

Вера и спокойствие перебороли ярость.

И тогда Сацуки переборола саму себя:

Правая рука, левая рука, правая нога, левая нога, лоб, живот — и сердце.

Она открыла все семь врат, все ее тело покрыло золотое мерцание.

Совершенное и непорочное золотое сияние яростно вырвалось наружу.

Сацуки нанесла летящий удар ногой по обезьяноподобному лицу, которое вот-вот должно было испустить разрушительную звуковую волну.

Всего один удар. Но его хватило, чтобы расплющить лицо в лепешку.

Мороха взявший на себя переднюю часть Крепости, завяз в тяжелой интенсивной битве.

Пара клешней атаковали отдельно друг от друга, словно разные существа.

Из 10 метровой обезьяноподобной морды, вырывался громкий рев и разрушительные звуковые волны.

Но Мороха все это взял на себя, он уклонялся от клешней и продолжал непрерывно сражаться.

Он не упустил не одной возможности для контратаки, и нанес столько урона сколько смог.

Используя «Скорость Бога» он до предела развил свою скорость движений, а с помощью «Мерака» он даже оставлял за собой после образ.

Он проскользнул между клешнями, которые напали на его после образ, оставленный в качестве приманки, и всадил свой меч в глаз обезьяноподобного лица.

Мороха надеялся, что от боли он потеряет контроль, но опять же, здравый смысл не работает с метафизисами.

Атаки клешнями стали только агрессивней, будто они пытались прибить надоедавшую муху.

Клешни словно созданы из железа были размером с дом.

Правая клешня действовала безрассудно, но атаковала с убийственной силой.

Мороха предугадал ее траекторию и быстро уклонился. Если бы он хоть немного ошибся, то мгновенно бы умер.

Он выпрыгнул за радиус атаки клешней.

Грациозно и точно. Крепко стоя на ногах. Однако иногда клешни проходили на волосок от него. Свет и тьму или жизнь и смерть разделяли какие-то сантиметры.

Клешни, задевшие только воздух, врезались в землю, теперь чтобы их высунуть ему понадобится некоторое время.

Удары Светлый Техник, Темных Искусств и Инь-Ян с машиной непоколебимостью постоянно летели в Крепость.

Они оставил много порезов на панцире, который покрывает клешни, а им хоть бы хны.

Но Мороха переполненный боевым духом не сдавался, он с нестигаемым мужеством повторял свои атаки.

Пока Крепость пыталась вытянуть свою правую клешню, обезьяноподобное лицо открывало свой рот.

Мороха приготовил к реву и звуковой атаке — но ничего не произошло.

— ... а?

Он не мог поверить в увиденное, Крепость широко раскрыла рот, а ее лицо выражало глубокое потрясение.

Что могло удивить демона такого калибра?

Мороха не был Богом, он не мог знать, что в этот момент Иссурги уничтожил хвост.

Однако он знал, что это его шанс.

Он не колеблясь зачитал заклинание Пятой Ступени.

Появилось Адское Пламя, и слилось с мечом.

Подняв над головой Саратигу, испускающую бриллиантово белый свет и черное пламя, Мороха ударил правую клешню, которая все еще была погребена под землей.

Пробив мечом панцирь, он выпустил всю свою прану и ману, выжигая его изнутри.

В итоге правая клешня сгорела изнутри, а ее панцирь рассыпался на куски.

(Мне повезло, что он не такой же крепкий как броня Белого Рыцаря)

С его лба капал пот, но Мороха все равно бесстрашно улыбнулся.

Он вынул меч.

Левая клешня полетела в него, но прямые атаки не были страшными. Он мгновенно проскользнул мимо, и направился к лицу.

Оно уже пришло в себя и готовилось к очередной звуковой атаке, но уже слишком поздно.

Очередной выпад мечом, и «Курикара» выплеснулась ему прямо в нос.

Раньше обезьяноподобное лицо только отвратительно улыбалось, но теперь на нем уже во второй раз проступило изумление, но сразу же исчезло, его вместе с лицом разорвало на мелкие кусочки.

Осталась только левая клешня!

Мороха повернулся и направил на нее свой меч.

Но левая клешня, которая должна была его атаковать... потянулась в другом направлении.

Словно трусливо убегая от Морохи, она схватилась за восточный склон холма и подтянул к нему свое гигантское тело.

300метровое гигантское тело вяло сменяло курс в восточном направлении.

В той стороне находились Сацуки и Сидзуно.

(Я не позволю ему их трогать..!)

В первый за весь бой Мороха потерял свое хладнокровие.

Почему Крепость внезапно сменила курс? Оно и правда пытается убежать?

Не зная ответа, он побежал вниз по склону, догонять левую клешню.

— Мороха-а!

Харука спрыгнула к нему со спины Крепости.

Все ее тело было покрыто ранами, она смотрела на него как потерянный ребенок, который наконец-то нашел своего отца.

И все же когда Мороха встревожено посмотрел в ответ, она ответила ему твердым взглядом.

Ее упрямство вызывало приятное чувство.

Как она и хотела, Мороха проигнорировал ее раны и, продолжая бежать за клешней, спросил:

— Момо-семпай, почему эта штука-

— Сацуки внезапно пошла в разнос! К тому же она сражается наравне с тобой и капитаном!

Крепость не выдержала и решила защитить свой бок?

Если бы у нее был высокой интеллект он бы не стал игнорировать Мороху, но иногда даже у сильных метафизисов бывает низкий интеллект и они действует непредсказуемо.

— Сацуки и остальные в порядке?

— Не знаю! Я впервые видела ее в таком состоянии! Однако всех Черных Магов сразила звуковой волной, поэтому все кроме Сацуки уже отступить к барьеру!

Холодное неприятное чувство пробежало по спине Морохи.

— Что с Сидзуно? Кандзаки-семпай? Ками-семпай? Таке-

— Я не знаю! Я не знаю кто, в каком состоянии. После того как мы обнаружили множество лиц, они начали непрерывно выпускать звуковые атаки, поле боя превратилось в полную кашу! Я бегаю, чтобы передать приказ капитана об эвакуации. Ты последний! Теперь мы можем, только молится, чтобы все безопасно вернулись под барьер!

Мороха немедленно остановился.

Харука врезалась в его спину.

— Что ты делаешь?!

— Я перейду в наступление, и убью этого монстра.

— Ха-а-а?! Убьешь? Как ты можешь в одиночку, без поддержки, убить такое?!

— Я не знаю. Честно не знаю. Но сейчас у нас самый худший из возможных сценариев, верно? Поэтому... я должен это сделать!

Используя всю силу своих ног, Мороха прыгнул вверх.

Он долетел до бока разворачивающейся Крепости и побежал вверх как по стене.

Добравшись до вершины, он запрыгнул ему на спину и прокричал вниз:

— Момо-семпай, пожалуйста, отступай к остальным!

— Ты и, правда, собираешься в одиночку уничтожить его?!

Вытирая со лба пот, Мороха кивнул.

Этому гиганту понадобится еще некоторое время, чтобы с помощью одной только клешни сделать разворот на 90 градусов, к тому месту, где сейчас Сацуки.

Теперь Морохе осталось только один выбор — справиться с ним за отведенное время.

Важна каждая минута и секунда. Он спокойно рассчитывал, сможет ли справиться с этим или нет.

Если вдруг его сил не хватит, тогда он должен стать сильнее, он должен превзойти свой предел!

— У-у-а-а! — Мороха взревел как существо, вернувшееся к своим древним истокам.

Естественное состояние, глубочайший уровень Белого Железа. Для Морохи это был очевидный факт, в который он верил. Но сейчас он разорвал на куски, все то, чему лично учил Сацуки.

Обычное Белое Железо не может убить такого монстра.

Невозможно преодолеть судьбу не уничтожив и не переступив через свой собственный предел.

Поэтому, а также чтобы избавиться от колебаний, он отказался от естественного состояния, он разорвал и отбросил свою человечность, и открыл свое Я, спрятанное глубоко в его сердце, и стал чем-то...

Не зависимо от того хватает ли ему силы для S ранга или нет, он инстинктивно перевоплощался.

— Г-Р-А-А-Р-Р-А-А-Р!

Вместе с лвиным рыком необычная прана начала переполнять все его тело.

Мороха побежал.

Он рубил «землю» своим мечом.

Насыщенный самой квинтэссенцией праны, его меч резал глубоко, резко и тонко.

Все его удары не были прямыми, они исходили под разными кривыми углами и оставляемые им разрезы создавали сложное переплетение линий.

Препятствующий ему каменный лес превратился в пустую равнину, он стер его как будто тот был всего лишь рисунком на теле монстра.

Мороха бежал вперед, разрывая на куски роящихся пчел.

У него заканчивалось время, а спина Крепости была огромной.

Скорость, ему нужна скорость!

Он бежал быстрее, резал быстрее, он хотел бежать еще быстрее, он поднял скорость до предела и даже превзошел его.

Он резал, и резал, и резал, и резал, и резал, и резал.

С права показалось еще одно обезьяноподобное лицо и уже готовилось выдохнуть.

С лева было тоже самое — его собирались атаковать с двух сторон.

(Второе оставлю на тебя!)

Мороха не колеблясь, напал на правое лицо.

Звуковая волна, которая должна была прийти из-за спины... так и не появилась!

— Что ты делаешь идиот?! Это на тебя совсем не похоже!

Вместо этого из-за спины донесся крик Харуки.

Она последовала за ним..?

— Ты же сам знаешь, что их недостаточно просто разрезать! Их нужно разбивать, словно экскаватор долбящий бетон.

Конечно, атаки когда во время контакта с целью создавался взрывной выброс праны, вызывали

сильную ударную волну и имели широкий радиус поражения, и даже могли уничтожить окружающих пчел.

Однако:

— Ему и этого хватит!

— Ты уверен?! Тогда в чем смысл всех тех зигзагообразных и грубых ударов? Я больше не могла смотреть на такую безвкусицу!

— В изяществе нет смысла, и у меня нет на него времени!

— Да знаю я! Но теперь я с тобой и мы будем вместе до самой смерти! — отчаянно выкрикнула Харука, ее слова были тяжелыми, словно она делала ему предложение.

— Я как и Сацуки, никому не собираюсь отдавать роль твоего партнера! Оставь поддержку на меня!

— Рассчитываю на тебя!

Мороха сосредоточился на уничтожении спины.

Харука уничтожала все лица, показывающиеся на расстоянии, и пчел, которые приближались слишком близко.

Не то чтобы он был столь слаб, чтобы нуждаться в ее помощи.

Однако с ней Мороха, мог ни о чем не переживать.

Тревога о будущем исчезла, и он полностью сосредоточился на настоящем.

До предела обострив свое сознание, он превратил его в натянутую струну.

Меч идеально следовал его желанию, и создавал точно такие же разрезы, как и в его воображении.

С поддержкой Харуки, преодолевшей столько трудностей чтобы прийти к нему на помощь, он мог делать это даже с закрытыми глазами.

Вся спина 300 метрового существа размером с огромный небоскреб, покрылась порезами

переполненными энергией...

Сильный как Бог Войны, быстрый как Бог Ветра, режущий и движущийся как Бог Мечей.

Сделав полный круг по всей Крепости, он наконец-то добрался до основания левой клешни.

Крепость, которая совсем недавно закончила разворот, пыталась своей клешней достать Сацуки.

Хоть Мороха и пробирался через столь опасное место в итоге он пришел вовремя. Он добился этого благодаря всем тем смертельным сражениям, через которые он прошел в рядах Страйкеров и скорости равной скорости самого быстрого Мессии Академии.

Мороха находясь на спине Крепости, посмотрел вниз.

Сацуки покрытая в слепящую прану, столкнулась с обезьяноподобными лицами в ближнем бою. Она била, пинала, пронзала, лупила, крушила, пока они вылизали одно за другим.

Она не использовала Светлые Техники, а только чистую грубую силу.

Но она уже раздолбила весь бок Крепости.

«Сацуки сильный и крепкий танк», таким было предположение Морохи.

Она полностью сосредоточилась на своей цели, и раз за разом подымала свои окровавленные кулаки.

Все остальные находились у нее за спиной.

Резервные войска которые охраняли Черных Магов должны отнести их под барьер, но из-за атаки пчел они продвигались очень медленно. Чтобы защитить их, Сацуки отчаянно сражалась, полностью измотав себя.

— Остальное оставь на меня! — прокричал Мороха со спины Крепости.

Сацуки посмотрела вверх на своего старшего брата, от радости она заплакала с улыбкой на лице и упала на колени, словно лишилась всех сил.

Золотая прана, которая покрывала все ее тело мгновенно исчезла.

Он задумался «когда она успела открыть седьмые врата?», но, похоже, это произошла из-за силы ее чувств, и она наверно не сможет повторить это в обычное время.

(Ты вовремя...)

Сацуки упавшая без сил, поприветствовала его кивком.

Харука прыгнула вниз и, взяв Сацуки, начала отступать.

Исуруги, Такэцуру и остальные соединились с Черными Магами и подтвердили, что эвакуация идет по плану.

Однако они были не в той ситуации, чтобы праздновать.

Левая клешня Крепости уже очень близко к тому месту, куда все были эвакуированы.

Если она продвинется еще немного, то все будут мгновенно уничтожены.

Мороха с «Черта с два я тебе позволю!» развернулся к большой спине Крепости.

Он продолжил размахивать мечем, оставляя неисчислимое количество порезов за своей спиной, словно рисуя что-то.

(Теперь моя очередь.)

С жутким выражением лица, он выпустил ману спрятанную в самой глубокой части его сердца.

Но этого не достаточно. Он должен скормить ей всю свою прану, чтобы прожорливая темная сила росла и толстела — он должен стать настоящим Повелителем Тьмы.

Мана собиравшаяся в его левой руке вырвалась наружу.

Тьма потекла, заполняя все разрезы, оставленные на спине Крепости.

На молочно-белой спине, чернильный мрак начал веерообразно расходиться от Морохи.

Двигаясь как по электронной цепи, он постоянно разрастался, словно заряжаясь энергией.

Спина Крепости была огромной.

Чтобы мана смогла разойтись по ней, нужна чудовищная сила.

Хотя он и улучшил ее с помощью прана, этого все равно было мало.

Хоть он выпускал то, что у него было, он должен выжать больше.

— Больше... больше... больше, больше, больше, больше..!

Он сделал совершенно безумную вещь — начал выпускать свою душу через левую руку.

Его тело кричало, чтобы он немедленно прекратил, ужасная сонливость и крайнее изнеможение пытались его остановить.

Но он не собирался останавливаться.

Каждый раз, когда Мороха уже почти терял сознание, он с огромным усилием приводил себя в чувство.

Он мог сделать это — потому что за его спиной были все те веселые дни, прожитые на этом песчаном пляже.

Он мог сделать это — потому что за его спиной были его товарищи.

Он вспомнил: как Харука одетая в бикини, краснела от смущения.

Он вспомнил: как все они наслаждались барбекю, которое подготовила Токико.

Он вспомнил: секретные ночные тренировки с Сацуки.

Он вспомнил: ночную проверку на смелость вместе с Майей.

Он вспомнил: как они все вместе наслаждались фейерверками.

Он вспомнил: чарующую юкату Сидзуно.

Он вспомнил: профиль Исуруги, когда тот стоял на пляже, перед началом решающей битвы.

Он вспомнил: как Такэцуру предложил всем вместе снова собраться и повеселиться на пляже...

Каждый раз, когда он вспоминал, его сила стремительно росла вверх.

(Все они... как будто... поддерживают мою спину...)

Он полностью осознал.

Что все, все, все, что он вспомнил — слишком важно для него, и он не хочет это потерять.

Поэтому:

— Я... Я никогда не прощу того кто отнимет это у меня-я-я-я-я!

Боевой клич Морохи прошелся эхом по всему миру.

Ненормальная мана, которая словно созданная из конденсирования всей тьмы мира, хлынула из его левой руки.

Тьма, не вытекая через край, а заполняла все выгравированные линии, оставленные на спине Крепости.

Все эти линии, которые на первый взгляд появились из-за грубого размахивания мечом, были выгравированы не просто так.

Точнее не выгравированные, а начертанные.

Вся спина Крепости была исчерчена древними магическими символами.

«Чистилище Ада, Пожарище Геи.

Огонь сжигает добро и зло без предубеждения, очищая все в своей чистой милости.

Все существа возвращаются к костям после смерти, Да начнется обряд кремации.

Бог покинул людей.

Мир в бесконечном упадке. Пора трубить в трубы. Ведь пришло время — Божьего Суда!»

Во время тренировочного лагеря Мороха выучил новый способ создания Инь-янь.

Вместо того чтобы чертить Темные Искусства пальцем, он чертил их с помощью ударов меча.

Этот способ он придумал, чтобы не дать противнику понять, когда он выпускает заклинание.

Пятая Ступень, Адское Пламя Черная Геенна.

Заклинание примерно состояло из одной сотни частей. [На японском языке в заклинание 98 знаков.]

Всех их он начертил на спине Крепости.

Вся мана Морохи протекающая по ним — взорвалась.

Гигантская спина мгновенно покрылась пламенем.

Черное пламя вырывалось и распространялось с сотни разных мест, будто соревнуясь друг с другом оно, сгорая от нетерпения, пожирало и расплавляло все неистовым жаром.

Неважно пчелы, обезьяноподобные лица или панцирь, пламя пожирала все пока от них ничего не останется.

Взрывы порождали, еще больше взрывов и каждый раз огромная Крепость испарялась на глазах.

Она в прямом смысле испарялась ведь прожорливое Адское Пламя не оставляло после себя даже пепла.

Монстр был полностью поглощен черным пламенем.

Мороха убежавший с помощью «Скорости Бога», наблюдал за этим из безопасного расстояния.

Перед его глазами развернулось настоящее чистилище из Ада — знак наступления конца света.

Мороха притворился, что ничего не видел, развернулся к нему спиной и, не оглядываясь, отправился к остальным.

Сцена как черное пламя Морохи поглощает Крепость отражалось в глазах Шести Голов. На

ноутбуке Арлин отображался прямой эфир на все происходящее.

Сильнейшие Мессии мира следили за происходящим затаив дыхание.

Никто не мог ни слов сказать.

Даже Эдвард который уже знал на что способен Мороха.

— У-а-а-а, выпался. Кажется, у меня был хороший сон. Темное Искусство оказывается способно и на такое. Я должен поблагодарить тебя, Шарль.

Услышав, как Суруга за их спинами подал голос, все пришли в себя.

Все посмотрели на Андо, который с большим и высокомерным зевком проснулся от «Сна на грани смерти».

— А, он победил? Победил же? Как и ожидалось от моего подчиненного.

Он не видел, как сражался Мороха, но все равно сказал это так, будто если он его подчиненный значит он естественно победит.

— Мороха все еще ученик. Он не присоединился к Японскому филиалу, так что не нужно тут говорить что он твой подчиненный, хорошо?

— Но в итоге он будет моим.

Эдвард разочарованно поправил его, но Суруги оставался таким же упрямо-высокомерным.

Он не мог убедить его, поэтому пожал плечами и вернулся к экрану.

— Я думаю выставить кандидатуру «как там его куна» не было ошибкой, вы согласны? — с динамиков раздался голос Арлин.

Никто не возражал. Даже Императрица Молний с Шарлем сидели молча.

Смотря на это чистилище на экране, они выглядели недовольными и раздраженными.

Все здесь понимали, что он по-настоящему сильнейшим из сильнейших.

Хаймура Мороха был таким же, как и...

Как Эдвард и говорил раньше.

Да он действительно говорил им о его силе, но после того как он намылил шею демону все стало только сложнее.

— Мне больно признаваться это, но я понимаю, о чем вы думаете.

Эдвард беззаботно прочистил горло и предложил им компромисс:

Они признаю, Мороху как Мессию S ранга.

Однако поскольку он только проснулся и все еще учиться в Академии, пока он не выпуститься, его будут воспринимать только как ученика.

А они все будут внимательно наблюдать за его ростом.

— Все согласны? Можно сказать, что у него 3 года испытательного срока.

Эдвард развел руки и посмотрел на их реакцию.

— Звучит здорово. Я в деле. Думаю «как там его куну» еще некоторое время нужна забота взрослых. А то вдруг еще сломается мальчик.

— А мы не слишком снисходительны? Должен ли Мессия S ранга прекращать учебу и отправляться на передовую защищать людей или как предлагает Эдвард-дама он будет записан только на бумаге?

— Заткнись. Разве у тебя есть право высказывать свое мнение Чжисинь?!

— Я не собирался делать ничего столь своенравного, Шарль-сама! Мое заявление было слишком дерзким, я зашел слишком далеко и смиренно прошу у вас прощения.

Чжисинь распластался перед ним и забрал свои слова назад.

Шарль и Василиса все еще размышляли. Эдвард прекрасно понимал, о чем они думают.

S ранг только на бумаге — хорошее предложение.

Он был достаточно силен, но будет не смешно, если его достижения и репутацию будут присваивать кто-то из присутствующих

Ну а если он станет бесполезным во время обучения в Академии, то...

— Я позволю это. Если это только на бумаге, то я могу признать его S рангом, — скривившись, сказал Шарль.

Василиса продолжала молчать, но теперь это было молчаливое согласие. Похоже, она была не в силах высказать все словами.

— Андо ты согласен?

— Да, я полностью согласен. Вы же понимаете, сила этого парня рано или поздно будет моей? Кроме того, я еще немного сонный, поэтому остальное оставляю на тебя, Эдвард, — Суруга зевнул и сразу же заснул.

(Ты хоть знаешь, кому принадлежит это место? Твое «оставляю на тебя» прозвучало прямо как приказ.)

Большая шишка спала как младенец со счастливым лицом, будто у себя дома.

Эдвард даже не хотел упрекать его.

— Ну, похоже, мы договорились! Тогда Конференцию Шести Голов объявляю закрытой, все свободны!

Хлопнув в ладоши, он объявил конец обсуждению, пока никто не передумал.

Шарль поднялся и, не сказав ни слова, быстро покинул комнату.

Он вел себя так, словно больше не хочет дышать с ними одним и тем же воздухом и видеть их лица.

— Шарль подожди. Мне нужно с тобой кое-что обсудить, — Василиса враждебно взглянуло на Эдварда, затем проговорила это спокойным голосом, сильно отличавшимся от того который она использовала раньше, и вышла за Шарлем.

Экран ноутбука стал черным.

Чжисинь ушел постоянно кланяясь.

В комнате остался только Эдвард и спящий как младенец Суруга.

Шумная конференции наконец-то закончился, и комната погрузилась в невероятную тишину.

Изможденный Эдвард растянулся в кресле.

Сейчас он бы хотел чтобы «красивая горничная» Анджела принесла ему чашечку черного чая.

— Достижения, ха... — тяжело вздыхая, говорил он сам с собой.

Испытательный срок. Почти S ранг

Но для Морохи сейчас это просто идеально.

Для Эдварда это тоже был лучший исход, и во время конференции ему даже показалось, что Морохой сражался вместе с ним.

Пока Мороха не победил метафизиса, а Эдвард не выдвинул свой копромисный вариант, он думал, ему придется вести долгие и тяжелые переговоры, но в итоге все решилось так неожиданно.

Он приготовился к жестокой конференции, которая будет длиться дня три.

Но в итоге все закончилось меньше чем за три часа.

Было неожиданно что Конференция Шести Голов закончилась так быстро, также было неожиданно что Мороха отправиться на маленький остров где неожиданно появиться такой ужасный Метафизис класса Крепость и Мороха сможет продемонстрировать всю свою силу.

— Возможно, мне просто повезло? — он, положил свой подбородок на руки, и посмотрел на Суругу, который высокомерно спал на полу.

Ответа не было.

Да и он ему не нужен.

Ведь он просто говорил сам с собой.